

Вань Ликун по-прежнему сохранял своё самое заурядное выражение лица и бесстрастным тоном произнес:

— Мой уровень культивации — тоже стадия Золотого Ядра.

Подразумевалось, что он пришёл сюда с той же целью — стать гостевым старейшиной.

Дуань Уюнь, услышав это, с ухмылкой поздравил его:

— Кажется, товарищ по практике уже преодолел недавнюю иллюзию.

Вань Ликун с бесстрастным видом дал оценку:

— Скука смертная.

Дуань Уюнь тут же подумал, что его собственное погружение в иллюзию было верхом пошлости.

— Какую иллюзию ты увидел? — внезапно спросил Вань Ликун.

Дуань Уюнь смущенно потрогал себя за уголок рта, непроизвольно выдав нечто не слишком пристойное:

— Красавицу.

Вань Ликун развернулся и зашагал прочь, решив больше с ним не разговаривать.

— Товарищ по практике Вань, товарищ по практике Вань! — поспешно бросился за ним вдогонку Дуань Уюнь. — Сдавних пор даже героям трудно устоять перед чарами красавиц. Чего ты злишься? Неужели у тебя никогда не было женщин?

Вань Ликун слегка поджал губы.

— Ты ничего не понимаешь.

Вань Ликун озадаченно посмотрел на него.

Вань Ликун слегка кивнул:

— Я тоже.

Глава семьи Бай сидел на главном месте. Заметив входящих Дуань Уюня и его спутника, он окинул их беглым взглядом, взмахом руки отослал слуг и не выказал при этом никаких странных эмоций. Доброжелательно улыбнувшись, он произнес:

— Прошу прощения, что напугал двух юных товарищей. Иллюзия, что перед вами только что рассеялась — это небольшое испытание, призванное не допустить проникновения в семью Бай

злоумышленников с дурными намерениями.

Вань Ликун поджал губы:

— Ты не понимаешь, у меня была любимая.

Глава семьи Бай покачал головой и с вздохом произнес:

— Основам семьи Бай далеко до великих сект, да и как расставлять искусные иллюзорные формации, мы толком не знаем. Не хотел вас смешить, юные товарищи. Прошу, присаживайтесь. Могу ли я узнать, что привело вас в семью Бай?

— ... — Вань Ликун хотел было возразить, но собеседник ведь развивал его собственную мысль, так что возразить было абсолютно нечем, и он со злости раздавил ногой камень на земле.

Дуань Уюнь вздохнул и рассеянно кивнул:

— Ладно-ладно, я ничего не понимаю.

Глава семьи Бай громко рассмеялся:

— Похоже, товарищ Вань в обычное время не слишком красноречив.

Дуань Уюнь украдкой бросил взгляд ниже пояса Вань Ликуну, мысленно решив, что во всём разобрался, и поспешно пообещал:

— Я понимаю. Можете не сомневаться, я никому об этом не скажу.

Когда иллюзия рассеялась, они двинулись вперед по этой дороге и вскоре вышли в гостевой зал семьи Бай.

Глава семьи Бай уже ждал их в гостиной. Ему минуло уже больше шестисот лет, но выглядел он утонченным и красивым — со стороны в нем можно было принять разве что за эрудированного ученого мужа средних лет, и мало кто мог поверить, что этот человек — могущественный практик стадии Выхода Души.

Дуань Уюнь легонько пнул его носком в ботинок и прикрыл рот рукой, тихонько кашлянув.

Глава семьи Бай улыбнулся:

— Думаю, два юных товарища уже знают, что гостевым старейшинам семьи Бай обычно требуется передавать учения нашим ученикам.

— Понимаю, — Дуань Уюнь утешающе похлопал его по плечу.

Дуань Уюнь произнес:

— Младший практикует Путь Пилюль, могу обучать учеников семьи Бай искусству алхимии, а также разбираюсь в распознавании и выращивании духовных трав. Достоин ли я вступить в семью Бай?

Вань Ликун отозвался:

— Я тоже.

Дуань Уюнь почтительно поклонился:

— В последние несколько десятилетий младший желал отыскать тихое место для культивации. Я слышал, что в городе Фэнлин всегда царят мир, покой и высокая концентрация духовной энергии, поэтому хотел бы получить титул гостевого старейшины и обрести здесь тихую гавань.

Вань Ликун глянул на него:

— Эта иллюзорная формация не так уж хороша. — В его словах сквозило легкое презрение.

— Мм, — Вань Ликун на мгновение замолчал и добавил: — Я слишком долго ни с кем не общался, так что, если сказал что-то не то, прошу меня извинить.

Глава семьи Бай небрежно отмахнулся:

— У культиваторов в мире бессмертных свои нравы, ничего страшного. Раз два юных товарища решили остаться, то по правилам семьи Бай завтра мы приставим к вам по ученику, чтобы они прислуживали вам во всем. — С этими словами он позвал слугу, чтобы тот проводил их в гостевые комнаты.

Когда все посторонние удалились, занавески из бус в глубине гостиной зашевелились, и вошла красивая женщина с чайником в руках:

— Глава, тот зеленопалый практик, что приходил только что, показался мне ужасно знакомым.

Глава семьи Бай взял женщину за руку и усадил рядом:

— Мало кто в этом мире видел его истинное лицо, но так совпало, что много лет назад мы с тобой встречали его в секте Цанмэнь.

— Это он?

— Тот самый, чей легкий жест указывал за пределы врат Цанмэнь.

Госпожа Бай прикрыла рот рукой и изумленно воскликнула:

— Дуань Уюнь по прозвищу Неотвратимая Смерть?

Глава семьи Бай слегка кивнул. В те годы один близкий друг Дуань Уюнь был вынужден подорвать свое Золотое Ядро из-за давления со стороны секты Цанмэнь, и разъяренный Дуань Уюнь лично явился в секту с мечом. Семья Бай получила от Цанмэнь призыв о помощи, однако прибывший глава успел столкнуться с Дуань Уюнем лишь мельком, как тот ускользнул.

В конце концов, в ту пору Дуань Уюнь находился всего лишь на стадии Золотого Ядра и никоим образом не равня главе семьи Бай. Расправившись с врагами, он немедленно бросился бежать, и глава семьи Бай даже тени его поймать не смог — до того этот пройдоха был скользким и хитрым.

— Зачем ему понадобилось искать убежища в семье Бай? Неужели после разрыва с Даоцзунем Учжэном он вдруг остепенился? — Госпожа Бай наполнила чашку духовным чаем. — Глава действительно намерен оставить его?

— Да.

Изящные брови госпожи Бай едва заметно сошлись на переносице:

— Если бы это был какой-то другой практик стадии Зарождающейся Души, его, конечно, можно было бы принять. Но этот Дуань Уюнь хитер и коварен, нрава дурного, слава за ним тянется дурная, да и врагов полным-полно — боюсь, одни сплошные неприятности.

Глава семьи Бай взял чашку с духовным чаем:

— Зато он — редкий безумный гений в мире бессмертных, другие практики стадии Зарождающейся Души с ним и рядом не стояли.

Госпожа Бай нерешительно произнесла:

— Глава хочет...

Глава семьи Бай кивнул:

— Огонь Хвоста Феникса уже едва теплится, нужно как можно скорее отыскать побольше душ в качестве «горючего», чтобы поддерживать его пламя и не дать ему погаснуть. Тех душ бродячих культиваторов, что мы скармливаем ему ежегодно, далеко недостаточно. У Дуань Уюня высокий уровень культивации и грозная сила. Если добыть его душу и пустить на ламповое масло, огонь Феникса наверняка возродится еще на сотню лет.

— Это слишком рискованно, — не раздумывая, ответила госпожа Бай. — Семья Бай процветает по сей день во многом благодаря не только Огню Хвоста Феникса, но и нашей собственной бдительности. Не стоит бездумно навлекать на себя гнев столь опасного человека, тем более что за его спиной стоит Чу Шучэнь.

— Полмесяца назад Дуань Уюнь порвал с Чу Шучэнем, а Чу Шучэнь никогда не покидает снежные вершины Крайнего Севера, — холодно усмехнулся глава семьи Бай. — К тому же, раз этот Дуань Уюнь сам пожаловал в семью Бай, еще неизвестно, какие у него на уме замыслы.

Раз уж он осмелился явиться, с какой стати нам с ним церемониться?

Госпожа Бай всё же сомневалась: если бы действительно удалось убить Дуань Уюня и переплавить в горючее, это еще куда ни шло, но если под конец Дуань Уюню удастся сбежать, семье Бай грозит смертельная опасность.

Глава семьи Бай продолжил:

— Огонь Хвоста Феникса больше не может ждать. Мы можем понемногу собирать души рядовых бродячих культиваторов, но дождется ли он дня, когда их наберется достаточно, и не погаснет ли раньше времени?

Госпожа Бай промолчала, услышав это.

— Последний во всем мире Огонь Хвоста Феникса... Если он погаснет, семья Бай действительно рухнет подобно колоссальному зданию. — Несколько веков назад семья Бай благодаря Огню Хвоста Феникса возвысилась до великого клана бессмертных культиваторов и с тех пор оказалась неразрывно с ним связана: их ждали либо совместное процветание, либо общая гибель.

Спустя долгое время глава семьи Бай тяжело вздохнул: он сам не знал, сколько еще сможет продержаться, но пока он носит звание главы семьи, он никому не позволит погасить Огонь Хвоста Феникса.

Понимая, что у мужа накопилась горечь, которой не с кем поделиться, госпожа Бай больше не стала спорить насчет личности Дуань Уюня. Каким бы сильным тот ни был, его скромная ранняя стадия Зарождающейся Души не шла ни в какое сравнение со стадией Выхода Души самого главы. К тому же этот человек разорвал отношения с Чу Шучэнем, так что, даже погибни он здесь, за него некому будет искать справедливости.

Мягким голосом она утешила мужа:

— Главному незачем терзаться. Только что я заметила, что среди новоприбывших есть еще один бродячий культиватор уровня Золотого Ядра и выше. Его душа вместе с душой Дуань Уюня наверняка помогут разрешить кризис близкого к затуханию пламени Феникса.

— Вань Ликун... — задумчиво протянул глава семьи Бай. — Разузнай подробнее об этом Вань Ликуне. Если он и впрямь окажется обычным бродячим культиватором, мы незамедлительно приведем план в исполнение.

— Хорошо. — Немного подумав, госпожа Бай спросила: — Глава, не отправить ли их сперва в секретное царство, чтобы проверить их истинную силу? Осторожность никогда не бывает лишней.

Глава семьи Бай немного поразмыслил и согласился.

Новонабранным ученикам Внешнего Круга еще не успели распределить поручения, поэтому пока их разместили в нескольких гостевых комнатах для отдыха. Ближе к вечеру управляющий Бай распределил основные задачи, и каждый ученик мог выбрать занятие по душе: те, кто преуспевал в алхимии, в основном предпочли выращивать духовные травы, а те, кто умел обращаться с духовными зверями, разумеется, выбрали заповедник для зверей.

Управляющий Бай дождался, пока большинство учеников определятся с выбором, и неторопливо произнес:

— Полагаю, вы все уже слышали, что сегодня семья Бай приняла двух гостевых старейшин стадии Золотого Ядра. В дальнейшем они будут время от времени читать лекции для учеников Внешнего Круга, изучающих Путь Пилюль.

Не успел он договорить, как среди соблазнившихся поднялся шум: никто не ожил от семьи Бай такой щедрости — все думали, что им просто нашли покровителя для получения ресурсов, а оказалось, что их будут наставлять практики стадии Золотого Ядра.

С легкой улыбкой на губах управляющий Бай позволил людям пошуметь какое-то время, а затем продолжил:

— Помимо этого, тем двоим гостевым старейшинам требуются по два ученика для прислуживания. Желающие могут взять на себя это поручение.

Гул голосов стих. Ученики, преисполненные самых разных мыслей, принялись украдкой размышлять: им, бродячим культиваторам, даже после вступления в семью Бай едва ли удастся получить столько же ресурсов для практики, сколько есть у сородичей из основного клана. Но если удастся прислуживать гостевому старейшине стадии Золотого Ядра и снискать его благосклонность, то крох со стола такого наставника с лихвой хватит на их нужды.

Впрочем, находились и те, кто предпочитал не срезать углы подобным образом. Стать слугой гостевого старейшины означало лишиться свободы, а они, хоть и понимали, что на протяжении всей жизни могут не прикоснуться к великому Дао, всё же не хотели жертвовать собой ради сиюминутной выгоды.

Хрипловатым голосом один из культиваторов произнес:

— Когда я еще странствовал сам по себе, стоило мне попытаться приблизиться к старшим стадии Золотого Ядра и предложить себя в слуги, как те даже не удостоивали меня взглядом. А теперь, попав в семью Бай, выпала такая редкая возможность. Жаль только, моего усердия вряд ли хватит, чтобы привлечь внимание этих двоих. — С этими словами он взял задание по уходу за духовными зверями.

Цзян Цзюгуй опустил голову. Спустя мгновение он вышел вперед вместе с несколькими другими культиваторами, выразив желание взяться за это поручение.

Взгляд управляющего Бай скользнул по их лицам. Уровень культивации у этих бродяжников

был примерно одинаковым, особой разницы между ними не было. Он уже собирался ткнуть наугад, выбрав двоих, как вдруг Цзян Цзюгуй окликнул его.

Управляющий Бай остановился и встретился взглядом с Цзян Цзюгуем. На миг в его глазах мелькнуло помутнение, после чего он указал на Цзян Цзюгуя:

— Ты будешь прислуживать старейшине Лэ Сюаню.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/22058/2293648>